

Комплексный подход к изучению социальной инклюзии

An integrated approach to studying social inclusion

УДК 316.4(075.8)

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-2-89-99

Иванова И.В.

Д-р пед. наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга
e-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Ivanova I.V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga
e-mail: IvanovaDIV@yandex.ru

Астахова Л.Г.

Старший преподаватель кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга
e-mail: astahovalg@tksu.ru

Astakhova L.G.

Senior Lecturer, Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga
e-mail: astahovalg@tksu.ru

Аннотация

В статье представлены результаты изучения социальной инклюзии как сложного социального явления, интегрирующего в себе различные аспекты жизнедеятельности человека в современном мире. Авторы обращают внимание на то, что социальная инклюзия на современном этапе имеет сложную структурную организацию, включает в себя множество компонентов и задействует специалистов – представителей разных сфер профессиональной деятельности. Социальная инклюзия сегодня реализуется с помощью различных технологий под руководством профессионалов и с участием семьи.

Ключевые слова: социальная инклюзия, социокультурная инклюзия, инклюзивный театр, инклюзивное образование, инклюзивный бизнес, инклюзивное взаимодействие.

Abstract

This article presents the results of a study of social inclusion as a complex social phenomenon integrating various aspects of human life in the modern world. The authors note that social inclusion today has a complex structural organization, encompassing numerous components and involving specialists from various fields of professional activity. Social inclusion is currently implemented using various technologies, under the guidance of professionals, and with the participation of families.

Keywords: social inclusion, sociocultural inclusion, inclusive theatre, inclusive education, inclusive business, inclusive interaction.

Современное общество стремится к созданию и поддержанию инклюзивной среды, содействующей самореализации каждого человека с учетом его индивидуальных возможностей, задатков и способностей, и предоставляющей к равный доступ всех граждан к участию в социальной, культурной и экономической жизни. Я.С. Рочева и А.Л. Шавонин подчеркивают, что «...проблема социальной инклюзии в современном обществе встает особенно остро. В обществе, в котором права человека выходят на первый план, вопрос полноценного включения всех людей в жизнь социума и предоставление максимального количества прав уязвимым социальным группам являются одними из важнейших задач» [41, с.124].

Т.Н. Новожилова отмечает, что «социальная инклюзия – процесс, требующий определенных условий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, жизненного контекста образования, этнической принадлежности, с целью обеспечения им полноценного и активного участия во всех сферах жизни и в процессе принятия решений» [34, с.105].

Ж.Е. Вавилова справедливо замечает, что «...инклюзия в широком смысле – это масштабный процесс, охвативший разнообразные сферы жизни современного общества» [8, с.105]. М.Ю. Ефлова и К.А. Озерова определяют социальную инклюзию как «демократические в своей основе принципы и действия по включению индивида или группы в более широкое сообщество». К данным действия они относят и преодоление дискриминации по различным признакам [16, с. 19]. Социальная инклюзия способствует созданию условий, при которых каждый индивид сможет реализовать свои права, такие как право на образование, труд, отдых, охрану здоровья и медицинскую помощь, достоинство личности, свободу передвижения, свободу вероисповедания, использование своих способностей для предпринимательской и иной экономической деятельности и т.д.

Становление инклюзивного государства обеспечивается нормативными правовыми документами, в первую очередь основным законом страны – Конституцией Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на территории государства всеми правами и свободами и несет равные обязанности [25, ст. 6]. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [25, ст. 7]. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Актуализируя проблемы социальной инклюзии в разных сферах жизнедеятельности человека, А.В. Трутаева отмечает, что «...недоступность или формальный характер медицинской помощи и социальных услуг, низкий уровень доходов и размеров социальных выплат, недоступность образования, полноценного, достаточного и сбалансированного питания, услуг культурно-просветительских учреждений, результатов научного прогресса, иных социальных благ фактически обуславливают социальную эксклюзию, в том числе – с точки зрения правового подхода к таковой» [48, с.61].

Именно с законодательного уровня начинается построение инклюзивного общества, именно законодательная база защищает права и свободы всех граждан РФ, независимо от пола, возраста, национальности, вероисповедания, состояния здоровья, социального статуса и т.д., уделяя особое внимание наиболее уязвимым слоям населения.

Определение наиболее уязвимых групп населения актуально для всех стран, поэтому на международном уровне поднимаются вопросы их защиты, принимаются декларации, подписываются конвенции и пакты. К наиболее значимым конвенциям, содействующим построению инклюзивного общества, можно отнести следующие: Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Нью-Йорк,

2 декабря 1949 г.). Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Женева, 29 июня 1951 г.). Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). Конвенция о политических правах женщин (Нью-Йорк, 31 марта 1953 г.). Конвенция Международной Организации Труда N 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.). Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.). Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 21 декабря 1965 г.). Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.). Конвенция Международной организации труда N 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (Женева, 20 июня 1983 г.). Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS N 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.). Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.). Конвенция о правах инвалидов (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 г.) и др. [24].

Несомненно, процесс социальной инклюзии на современном этапе имеет сложную структурную организацию, задействует специалистов – представителей *разных сфер профессиональной деятельности*, включает множество компонентов и реализуется с помощью различных технологий под руководством профессионалов и с участием семьи.

А.Б. Бардынин, рассматривая *инклюзию в социальной сфере*, отмечает, что «в настоящее время инклюзия является одним из важнейших направлений в социальной сфере. Инклюзивные процессы и события, направленные на обеспечение равных возможностей для всех людей, независимо от их особенностей и потребностей, требуют особого внимания со стороны медиа. Медиасопровождение инклюзивных процессов и событий в социальных сетях играет важную роль в привлечении внимания общества к этой проблеме, а также в формировании позитивного отношения к людям с ограниченными возможностями. В данном контексте важно обеспечить доступность информации для всех пользователей, включая людей с ограниченными возможностями, а также использовать различные форматы и технологии для достижения максимальной эффективности коммуникации [4, с.1163] и приходит к выводу, что медиасопровождение инклюзивных процессов и событий в социальных сетях играет важнейшую роль в формировании толерантного общества, при этом социальные сети являются не только инструментом коммуникации, а мощным двигателем социальных изменений [4].

Я.С. Рочева и А.Л. Шавонин, рассматривая проблемы социальной инклюзии инвалидов в современном обществе, поднимают вопрос важности изучения репрезентации людей с инвалидностью в социальных медиа как одном из популярных современных видов медиа и включения подобного исследования в систему мониторинга соблюдения прав инвалидов [41].

О.А. Игнатьева, И.И. Толстикова, А.В. Плетнев, К.С. Кондратенко, Ю.Ю. Платонова, рассматривая перспективы социальной инклюзии в России, проводят анализ доступности цифровых государственных услуг для инвалидов [19]. Ученые приходят к выводу о том, что для людей с ограниченными возможностями здоровья крайне важным является фактор инклюзивности окружающего социального пространства, при этом в настоящее время существуют социальные барьеры, препятствующие полноценному участию инвалидов в цифровой среде [19].

В.Н. Гурьянчик и Т.В. Макеева в своем исследовании, рассуждая о инклюзии и эксклюзии как стратегиях цифровой эпохи, выделяют в качестве ключевого фактора, снижающего уровень социальной исключенности обеспечение доступа к Интернету и наличие навыков пользования цифровыми платформами для получения перечнем социальных, образовательных и государственных услуг [13]. Ученые отмечают, что «...социальная

экслюзия и инклюзия являются как междисциплинарными категориями в гуманитарных областях науки, так и практической деятельностью представителей социономических профессий, призванных минимизировать последствия социального исключения личности и социальных групп из общественных процессов, сделать доступными для них образовательные, культурные, политические, экономические и другие ресурсы» [13, с.92].

В последние годы активно развиваются практики, способствующие вовлечению всех людей в *социокультурную сферу*. Н.З. Куров обращает внимание на то, что театры и музеи – это пространства для социальной инклюзии, поскольку цель их деятельности – «вовлечение людей с ограниченными возможностями здоровья и развития в общественную и культурную жизнь...они транслируют средствами комплекс культурных образцов, норм и традиций, тем самым включая людей с проблемами здоровья в историко-культурный процесс» [28, с.391]. Особый акцент делается на создании условий для таких категорий, как дети, пенсионеры, люди с инвалидностью, участники СВО и члены их семей, малоимущие семьи.

С 1 сентября 2021 г. в России реализуется программа «Пушкинская карта», которая позволяет молодежи в возрасте от 14 до 22 лет включительно посещать культурные мероприятия за счет государства. «Пушкинская карта» — это банковская карта с лимитом средств на счету, которые можно использовать для оплаты культурных мероприятий на территории России. Молодежь активно использует «Пушкинскую карту», однако до сих пор есть молодые люди, не оформившие ее и не использующие ее возможности. Зачастую это молодые люди с инвалидностью.

В 2025 г. Департамент государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с целью содействия созданию условий для участия инвалидов, детей-инвалидов в культурной жизни общества запустил мониторинг условий для людей с инвалидностью в учреждениях культуры Российской Федерации, участвующих в программе «Пушкинская карта» [39]. Мониторинг охватил 70 регионов России. Мониторинг осуществлялся инклюзивными группами студентов.

Участие студентов с инвалидностью в мониторинге стимулировало их к оформлению «Пушкинских карт» (у кого не были оформлены карты), и посетить культурные мероприятия в учреждениях, отмеченных в письме Минобрнауки России. Так, в мониторинге условий в сфере культуры Калужской области вошли 8 учреждений культуры: ГБУК КО «Калужский объединенный музей заповедник», ГБУК КО «Калужская областная научная библиотека им. Белинского», МБУК «Калужский дом музыки», ГБУК КО «Дом народного творчества и кино «Центральный», Концертная площадка «Гостиный двор» ГАУК КО «Калужская областная филармония», ГБУК КО «Калужский музей изобразительных искусств», ГБУК КО «Инновационный культурный центр», Концертный зал ГАУК КО «Калужская областная филармония».

Результаты мониторинга показали, что все учреждения культуры Калужской области, участвующие в проекте, создают условия для включения людей с инвалидностью в культурную жизнь. Возможности для совершенствования условий зависят в первую очередь от того, является ли здание памятником архитектуры или оно выстроено в последние годы с учетом имеющихся на тот момент требований. Так, например, ГБУК КО «Калужский объединенный музей заповедник», и ГБУК КО «Калужский музей изобразительных искусств» расположены в исторических зданиях исторической части города, поэтому возможности для модернизации зданий ограничены, а здание инновационного культурного центра выстроено в 2015-2016 гг. Но, несмотря на это, учреждения культуры создают условия для людей с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата. Например, для людей с ослабленным зрением предусматриваются электронные увеличители, в музеях увеличивается количество экспонатов, предназначенных для тактильного ознакомления, аудиогиды, а также видеогиды для незлышащих людей с сурдопереводом, устанавливаются индукционные петли и звуковые маяки, подъемные механизмы для людей с трудностями передвижения и т.д. Кроме этого, сотрудники учреждений культуры имеют богатый опыт

работы с детьми и взрослыми, имеющими инвалидность, и всегда готовы помочь и предоставить необходимую информацию.

Так, одной из современных многофункциональных площадок в г. Калуге, на которой регулярно проходят выставки, перформансы, спектакли, лекции, концерты и мастер-классы от экспертов в разных областях науки, культуры и искусства, ориентированные на широкую аудиторию, в том числе людей с инвалидностью различных нозологий, является Инновационный культурный центр. Инновационный культурный центр приглашает людей с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья в возрасте старше 16 лет в инклюзивную творческую лабораторию по направлениям: фотография, керамика, вокал, жестовое пение, современные эстрадные танцы, ИЗО для слабовидящих, «Дыхание и движение» [20].

В обиход входят такие понятия, как *«инклюзивный театр»*, *«особый театр»*, *«социальный театр»*. По мнению О. Маяковой, инклюзивным театром называют направление современного театра, которое задействует в постановках актеров с различными особенностями, например, людей с ДЦП и аутизмом, слабослышащих и слабовидящих [29]. Как указывает М. Бредихина, инклюзивным или особым называют такой театр, в котором вместе с профессиональными актерами или без них играют люди с ограниченными возможностями здоровья: актеры с синдромом Ушера, глухотой, слепотой, синдромом Дауна, аутизмом, нарушениями опорно-двигательного аппарата и т.д. [7]. В.В. Петров и Н.М. Заварницына рассматривают инклюзивный театр в качестве «уникального направления сценического творчества, призванного органично и продуктивно вовлекать людей с физической и ментальной инвалидностью не только в адекватную общественную жизнь, но и в полноценный культурный процесс, доступный обычным людям» [38]. Первым инклюзивным театром эксперты считают московский Театр мимики и жеста. Он открылся в 1962 г. (по другой версии — в 1963 г.) и стал первым в мире стационарным театром для незлышащих актеров.

«Особый театр», как пишет А.Б. Афонин, является альтернативой терапии творческими видами деятельности. Особый театр предполагает осуществление людьми с особенностями развития (с генетическими нарушениями, расстройством аутистического спектра, с интеллектуальной недостаточностью, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, психическими заболеваниями и др.) полноценной творческой деятельности под руководством режиссера [3]. Для людей с инвалидностью само творчество становится важнейшей ценностью на экзистенциальном и бытийном уровне [12].

А.А. Соколова раскрывает возможности инклюзивного кукольного театра, практики которого «призваны разрушить устоявшиеся стереотипы о маломобильных актерско-кукольниках и зрителях с повышенными потребностями и изменить восприятие обществом их тел и проблем. Это направление также служит способом реабилитации, социализации и совместной работы. Марионетки, используемые в работе, могут отображать тот или иной вид физических проблем» [43]. Разрабатываются специальные куклы ростом с детей, показывающие различные особенности: нарушения зрения и слуха, ДЦП, синдром Дауна и пр. Для одних зрителей постановки с участием таких кукол являются хорошим способом знакомства с особенностями маломобильных людей и их проблемами, а для других зрителей – получение своеобразной поддержки, обеспечиваемой участием марионеток, похожих на них [43].

Анализируя роль инклюзивного театра, Е.А. Шуклина и М.В. Певная приходят к выводу, что инклюзивный театр, решая комплексные задачи, обогащает работу над проблемой преодоления социальной эксклюзии людей с ОВЗ «новыми идеями и целями, подходами и формами, особыми локациями и региональной спецификой» [52]. Н.В. Чурило пишет о том, что «особый» (инклюзивный) театр возвращает возможности театрального творчества людям с особенностями развития, которые в обычных условиях лишены или ограничены в использовании этого существенного фактора саморазвития. Интериоризация

театрализованного действия становится для них основанием для формирования представления о себе и о глубине своего внутреннего мира [50].

Рассматривая социальную составляющую вопросов социальной инклюзии, О.В. Журчева исследует потенциал «социального театра как театра социальных изменений» [17, с.119], реализующего просветительские функции в области инклюзии. А.Н. Шеремет, рассматривая коррекционные и развивающие возможности социального театра как средства инклюзии в современном обществе и как способа преодоления социальной эксклюзии [51]. Исследователь указывает, что «ценность социального театра заключается в том, что он базируется на активном взаимодействии актеров и зрителей, которые имеют возможность не только увидеть проблему со стороны, но и благодаря собственным ресурсам разработать алгоритм, создать модель успешного поведения в сложной, на первый взгляд, безвыходной, ситуации» [51, с.233].

Говоря о важности социокультурной инклюзии, стоит упомянуть социально-образовательный проект «Ожившие картины», реализуемый сотрудниками Национального художественного музея, преподавателями и студентами Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета, неслышащими студентами Белорусской государственной академии искусств и впервые внедряемого в Республике Беларусь для лиц с нарушением слуха, о чем с своей научной статье пишут И.К. Русакович, А.В. Киселева, М.Д. Титовец, обращаясь к идее «инклюзия в искусстве – искусство в инклюзии» [42]. Важно то, что данный проект ориентирован на расширение доступа к информации о произведениях мирового и отечественного искусства для неслышащих посетителей. Существенен результат проекта: «...в процессе совместной проектной деятельности и слышащие, и неслышащие участники проекта приобретают и совершенствуют необходимые навыки взаимодействия и коммуникации. У студентов-сурдопедагогов, у сотрудников и посетителей музея расширяются представления о возможностях, личностных и профессиональных достижениях лиц с нарушением слуха, формируется ценностно-смысловое поле общения и работы с людьми с особенностями психо-физического развития как в системе отношений к собственной профессиональной деятельности, так и в системе общечеловеческих ценностей» [42, с.149], что развивает социальную компетентность личности, готовность к грамотному взаимодействию друг с другом и принятие своей личности [18].

Важнейшей составляющей социальной инклюзии является *инклюзивное образование*. Вопросы создания инклюзивного образовательного пространства рассматриваются сегодня как представителями педагогической науки, так и специалистами-практиками, работающими с обучающимися с разными нарушениями в развитии, с одаренными детьми, с мигрантами и беженцами в образовательных организациях разных типов и видов. О.А. Грабовой предлагаются методические разработки в области создания и поддержания инклюзивной образовательной среды в школе [11]; А.Г. Демидовой, Н.В. Ворсобиной, А.И. Михайловой, В.А. Юдиной рассматриваются вопросы создания инклюзивного образовательного пространства в дошкольной образовательной организации [14; 31]. А.А. Николаева, И.А. Савченко, О.С. Степанова рассматривают проблемы социальной инклюзии и направления их преодоления среди студентов – выпускников детских домов [33].

Н.З. Куров при рассмотрении средств инклюзивного образования особое внимание уделяет вопросам интеграции детей с ОВЗ в процесс творческого самовыражения, социальной реабилитации, коммуникации и трудовой деятельности, подчеркивая при этом значимость дополнительного образования в формировании навыков, необходимых для успешной адаптации и интеграции детей с ОВЗ в общество [28]. Важная роль дополнительного образования в создании инклюзивного образовательного пространства широко представлена в работах многих авторов, при этом исследователями рассматриваются вопросы организации коррекционной работы с детьми с ОВЗ и инвалидами в условиях дополнительного образования, а также аспекты творческого саморазвития детей с ОВЗ в ходе реализации дополнительных образовательных программ (работы А.Г. Бибы [5], И.Н. Гераськиной [10],

М.В. Доронинов, А.Б. Родионовой [15], В.Л. Костиковой [26], А.И. Михайловой [30], О.Г. Онипченко, А.Г. Волковой [35]). В своих работах И.В. Нестерова делится опытом проектирования воспитательной системы образовательной организации дополнительного образования детей как пространства социокультурного развития личности [32], А.А. Карева, Г.М. Усманова, Е.Н. Жилиякова, О.С. Ткачева – методическими находками в области организации медийной среды в дополнительном образовании как инструмента социальной инклюзии и социализации [23; 47].

С.Ю. Прохорова, А.И. Егоров, М.В. Оргина в своих исследованиях отмечают, что в настоящее время особую актуальность приобретает социальная инклюзия в условиях поликультурного образования [40], что открывает отдельную область педагогической и психолого-педагогической деятельности.

Отдельное внимание при рассмотрении путей создания инклюзивного образовательного пространства исследователи и практики (Е.А. Галкина, О.М. Гаврилова, А.В. Толмачева, Е.А. Степанов, О.С. Щербинина, И.Н. Грушецкая и др.) уделяют организации педагогической и психолого-педагогической работы с одаренными детьми и талантливой молодежью [9; 53].

О.В. Титова и Д.С. Клименова, рассматривая вопросы организации инклюзивного образовательного пространства, отмечают, что «роль родителей в процессе социализации своих детей является ведущей» [46, с.162]. С.В. Яковлев в системе взаимодействия делает акцент на роли тьютора [54]. Полагаем, что, учитывая мнения ученых, можно сделать вывод о том, что от позиции семьи и общества во многом зависит то, насколько успешен будет процесс социальной инклюзии.

В данном ключе обратимся к исследованию М.С. Астоянц и И.Г. Россихиной, в котором отмечается, что традиционно к компонентам социальной инклюзии относят «включенность индивида в группу, включенность в ее деятельность и возникающее у индивида субъективное чувство включенности, принадлежности, его позитивную самоидентификацию» [2, с. 56]. Исходя из этого, *готовность человека к грамотному взаимодействию* – важная составляющая успешной социальной инклюзии, поскольку она направлена на решение актуальной проблемы инклюзивного взаимодействия. Т.Н. Новожилова подчеркивает, что «...совместная жизнь и деятельность человека определила дальнейший ход его социального развития и становления как личности, а также представления человека о себе и других людях» [34, с.104]. Исследователем рассматривается важность освоения студентами университетов всех направлений профессиональной подготовки дисциплин, ориентированных на «...формирование готовности к инклюзивному взаимодействию с лицами с ограниченными возможностями здоровья при коммуникации в различных сферах жизнедеятельности, с учетом их социально-психологических особенностей» [34, с.110].

В контексте социальной инклюзии особую роль занимает социальная группа людей с инвалидностью. Согласно данным сайта ВОЗ на 2023 год, социальная группа людей с ограничениями здоровья составляет 16% от всего населения нашей планеты [36]. Согласно данным Росстата, в России данная социальная группа составляет 7,5% населения страны (данные на декабрь 2023 г.) [37]. Как видим, рассматриваемая процентная доля населения России значительно ниже по сравнению с цифрами макроуровня. Соглашаясь с мнением Я.С. Рочевой и А.Л. Шавонина, полагаем, что это, в большинстве своем, связано с тем, что «...современный уровень медицины позволяет сохранить жизнь человеку в ситуациях, в которых ранее это было невозможно или маловероятно. Тем не менее, подобное медицинское вмешательство не всегда позволяет полностью избежать негативных эффектов травмы или болезни и может оставлять последствия, которые ограничивают будущую жизнедеятельность человека» [41, с.126].

Еще одним важным аспектом социальной инклюзии является обеспечение права каждого человека на достойный уровень жизни. Право на достойный уровень жизни было закреплено в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятом 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Данное право относится к группе социальных прав,

гарантирующее каждому человеку возможность получать достаточное питание, одежду, жилище, непрерывно улучшать условия жизни, в том числе и в результате принятия государствами надлежащих мер для обеспечения его осуществления [24]. Трудовая деятельность создает возможности для самореализации каждого человека, включая наиболее уязвимые категории населения, и получения им прибыли, позволяющей удовлетворять потребности в достаточном питании, одежде, жилище, улучшать условия жизни.

Важным направлением является **инклюзивный бизнес**, активному продвижению которого способствует подписание Национальных инклюзивных договоров бизнес-компаниями. Национальный инклюзивный договор – это двустороннее соглашение между Агентством стратегических инициатив и компанией, направленное на развитие доступной среды для сотрудников с ограниченными возможностями здоровья, создание доступных услуг для них и возможность трудоустройства [1]. Все больше предпринимателей поддерживает инклюзивные инициативы, говоря, что «инклюзивный бизнес – это социальная ответственность каждой компании. Это также возможность создавать рабочие места для талантливых людей с ограниченными возможностями. ...чтобы каждый человек мог приносить пользу обществу и жить полноценной жизнью» [1]. Если к 2023 г. его подписали более двухсот компаний [6], представляющих элиту бизнес-сообщества России, то к 2025 г. их число превысило 1550, включая организатора форума «Smart Social 2.0» — компанию «Мобиус Технологии». В настоящее время «Национальный инклюзивный договор» продолжает оставаться важным инструментом развития общества равных возможностей. В цифровой форме его подписали уже почти 50 компаний. Вклад в инклюзию – это долгосрочная инвестиция и соответствие статусу современного бизнеса, для которого важна не только прибыль», - подчеркнула заместитель руководителя направления «Социальные проекты» АСИ Ирина Петрунина [21].

Н.Е. Судакова акцентирует внимание на обладание человеком не только прав, но и обязанностей. Автор пишет: «Инклюзия должна трактоваться сегодня как инструмент изменения общественного сознания, связанного с признанием ценностной значимости каждого человека, в том числе со стороны меры его ответственности в отношении развития себя и сообщества, исходя из его правового статуса, который включает не только равные права, но и соотносимые с ними обязанности. Представленный подход, подчеркивающий значимость ответственности личности и сообщества, важно транслировать и с позиции социально-экономического развития государства всем участникам данной деятельности» [44].

В заключение отметим, что социальная инклюзия, представляя собой сложное социальное явление, интегрирует в себе различные аспекты жизнедеятельности человека (образование, социокультурную сферу, бизнес, здравоохранение, спорт и др.) и, соответственно, задействует специалистов – представителей разных сфер профессиональной деятельности. Это открывает широкие возможности для развития рассматриваемого социального явления в современном мире.

Литература

1. 160 компаний присоединились к проекту АСИ «Открыто для всех» [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. 2023. 26 апр. URL: <https://asi.ru/news/193283/> (дата обращения: 14.06.2023).
2. Астоянц М.С. Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Серия: Педагогические науки. – 2009. – № 12. – С. 51 - 58.
3. Афонин А.Б. «Особый театр» как жизненный путь. – М.: Городец, 2018. – 160 с.
4. Бардынин А.Б. Медиасопровождение инклюзивных процессов и событий в социальных сетях // Вестник науки. – 2024. – Т.2. - №12 (81). – С.1163-1167.
5. Биба А.Г. Развитие контрольно-оценочной самостоятельности у детей с нарушениями речи // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т.5. – № 5. – С. 66-69.

6. Более 200 компаний в России заключили национальный инклюзивный договор [Электронный ресурс] // ТАСС. 2023. 14 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18012515> (дата обращения: 14.03.2026).
7. Бредихина М. Театр особых утрат и возможностей // Театр. – 2016. – № 24/25. – URL: <http://oteatre.info/teatr-osobyh-utrat-i-vozmozhnostej/> (дата обращения: 28.03.2026).
8. Вавилова Ж.Е. Преломление социальной инклюзии в образах современной рекламы // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – № 4. – С.100-108.
9. Галкина Е.А., Гаврилова О.М., Толмачева А.В., Степанов Е.А. Проектирование дополнительной программы для педагогически одарённых школьников "Университетский проектариум" // Образовательные технологии. - 2024. -№ 3.- С. 40-47.
10. Гераськина И.Н. Дополнительное образование детей-инвалидов как среда для развития и реализации их творческого потенциала в условиях дистанционного обучения // Журнал педагогических исследований. – 2023. – Т.8. – №1. – С.33-41.
11. Грабова О.А. Логопедическое сопровождение детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной школы // Педагогические технологии. – 2022. – № 2. – С. 57-65.
12. Губина Н.В., Тагильцева Е.П. Аксиологический подход в практике инклюзивного театра // Учёные записки (АГАКИ). 2021. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-podhod-v-praktike-inklyuzivnogo-teatra> (дата обращения: 28.03.2026).
13. Гурьянчик В.Н., Макеева Т.В. Социальная эксклюзия и инклюзия: стратегии цифровой эпохи // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85-3. – С.90-93.
14. Демидова А.Г., Ворсобица Н.В. Особенности коррекции звуковой стороны речи старших дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием речи // Журнал педагогических исследований. – 2024. – Т. 9. – № 2. – С. 99-105.
15. Доронина М.В., Родионова А.Б. Самореализация слабослышащих детей в условиях дополнительного образования // Образовательные технологии. – 2023. – №4. – С.33-36.
16. Ефлова М.Ю., Озерова К.А. Социальная эксклюзия / инклюзия: стратегии и сценарии социальной политики. – Казань: Казан.ун-т, 2021 – 54 с.
17. Журчева О.В. Перформативный потенциал социального театра: новейшая российская драматургия о проблемах инклюзии // Филология и культура. – 2025. – №2 (80). – С. 119-124. DOI:10.26907/2782-4756-2025-80-2-119-124.
18. Иванова И.В., Буслаева Е.Н. Развитие социальной активности детей и молодёжи // Педагогические технологии. – 2022. – № 2. – С. 6-16.
19. Игнатьева О.А., Толстикова И.И., Плетнев А.В., Кондратенко К.С., Платонова Ю.Ю. Доступность цифровых государственных услуг для инвалидов: барьеры и перспективы социальной инклюзии в России // PolitBook. – 2025. – №3. – С.54-75. DOI:10.24412/2227-1538-2025-3-54-75.
20. Инклюзивная творческая лаборатория [Электронный ресурс] // Инновационный культурный центр. – URL: <https://icc40.ru/proekty/inklyuzivnaya-tvorcheskaya-laboratoriya> (дата обращения: 06.03.2026).
21. Инклюзия как бизнес-стратегия. Полсотни компаний подписали цифровой Национальный инклюзивный договор [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. 2025. 30 сентября. – URL: <https://asi.ru/news/193283/> (дата обращения: 22.03.2026).
22. Калужский музей изобразительных искусств [Сайт]. – URL: <https://kmii.ru/> (дата обращения: 06.03.2026).
23. Карева А.А., Усманова Г.М., Жилиякова Е.Н. Медийная среда в дополнительном образовании как инструмент социализации обучающихся // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т.5. –№ 6. – С. 65-70.
24. Конвенции [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/convention> (дата обращения: 22.03.2026).
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

- [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#tJp1dEV5GeD8yK86> (дата обращения: 22.03.2026).
26. Костикова В.Л. Воспитание и социализация обучающихся в условиях дополнительного образования // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т.7. – № 3. – С. 62-66.
 27. Краси А.Н. Нормативно-правовое регулирование инклюзии в России [Электронный ресурс] // The Scientific Heritage. – 2018. – №31-2 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-inklyuzii-v-rossii> (дата обращения: 22.03.2026).
 28. Куров Н.З. Театры и музеи, как пространства для социальной инклюзии // Вестник антропологии. – 2025. – №1. – С. 389-395. DOI:10.33876/2311-0546/2025-1/389-395.
 29. Маякова О. Как появился инклюзивный театр [Электронный ресурс] // Культура РФ. – URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/inklyuzivnyi-teatr/> (дата обращения: 28.03.2026).
 30. Михайлова А.И. Коррекция связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня с помощью цифровых коллабораций в дошкольном и дополнительном образовании // Педагогические технологии. – 2022. – № 1. – С. 80-91.
 31. Михайлова А.И., Юдина В.А. Развитие связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи третьего уровня с применением авторских мультимедийных игр // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т.5. – № 5. – С. 70-76.
 32. Нестерова И.В. Опыт проектирования воспитательной системы учреждения дополнительного образования как пространства социокультурного развития личности // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т.7. – № 3. – С. 67-72.
 33. Николаева А.А., Савченко И.А., Степанова О.С. Актуальные проблемы социальной инклюзии студентов вузов – выпускников детских домов // Перспективы науки и образования. – 2023. – №4 (64). – С 361-378. DOI:10.32744/pse.2023.4.22.
 34. Новожилова Т.Н. Инклюзивное взаимодействие: семантический и психолого-педагогический дискурс // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 2 (106). – С. 103-112. DOI:10.24412/1997-0803-2022-2106-103-112.
 35. Онипченко О.Г., Волкова А.Г. Социальное проектирование экологически безопасной образовательной среды для обучающихся с ОВЗ в рамках дополнительного образования // Образовательные технологии. – 2024. – № 3. – С. 48-52.
 36. Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 22.11.2025).
 37. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 22.11.2025).
 38. Петров В.В., Заварницына Н.М. Инклюзивный театр и его роль в социокультурном пространстве (к проблеме специфики и художественного языка) [Электронный ресурс] // Сфера культуры. – 2022. – 4 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-teatr-i-ego-rol-v-sotsiokulturnom-prostranstve-k-probleme-spetsifiki-i-hudozhestvennogo-yazyka> (дата обращения: 28.03.2026).
 39. Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № МН-11/79 от 23.01.2025 «О проведении мониторинга».
 40. Прохорова С.Ю., Егоров А.И., Оргина М.В. Формирование нравственных ценностей у школьников в условиях поликультурной образовательной среды // Педагогические технологии. – 2022. – № 1. – С. 41-49.
 41. Рочева Я.С., Шавонин А.Л. Проблемы изучения социальной инклюзии инвалидов в современном обществе // Социология. – 2024. – №10. – С. 124-127. DOI:10.24412/1812-9226-2024-10-124-127.
 42. Русакович И.К., Киселева А.В., Титовец М.Д. Реализация идеи «инклюзия в искусстве — искусство в инклюзии» в социально-образовательном проекте «Ожившие картины» // Специальное образование. – 2025. – № 1 (77). – С. 139-151.
 43. Соколова А.А. Инклюзивные кукольные театры в реабилитации людей и методы их работы [Электронный ресурс] // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды

- МАРХИ. Московский архитектурный институт (государственная академия). – 2023. – С. 226-229. – URL: https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/9310/view (дата обращения: 28.03.2026).
44. Судакова Н.Е. Актуальные вопросы становления инклюзии как универсалии современной культуры: опыт России и ее ключевых партнеров [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. – 2023. – №7 (111). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-stanovleniya-inklyuzii-kak-universalii-sovremennoy-kultury-opyt-rossii-i-ee-klyuchevyh-partnerov> (дата обращения: 22.03.2026).
45. Теория и практика «особого театра» / А.Б. Афонин, Е.А. Осипова, Е.И. Аксенова, Е.А. Дроздова. – М.: Издат. дом «Городец», 2022. – 176 с.
46. Титова О.В., Клименова Д.С. Выявление в социальной инклюзии роли родителей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – №2 (56). – С. 162-176.
47. Ткачева О.С. Использование педагогом информационных площадок в сети Интернет для активизации самообразования учащихся по дополнительным программам обучения // Журнал педагогических исследований. – 2022. – Т.7. – № 4. – С. 73-77.
48. Трутаева А.В. Ориентиры социальной инклюзии // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №2 (218). – С. 61-63.
49. Халикова Д.Р., Хилькевич Е.В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития // Аутизм и нарушения развития. – 2022. – Т. 20, № S2. – С. 4-12. – DOI 10.17759/autdd.2022200201. – EDN VEHRYU.
50. Чурило Н.В. "Особое искусство" и "Особый театр" в современном социокультурном пространстве // Евсевьевские чтения. Серия: Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования: Сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 53-х Евсевьевских чтений, Саранск, 09–10 февр. 2017 г. / Редкол.: Н.В. Рябова [и др.]. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2017. – С. 274-281.
51. Шеремет А.Н. Социальный театр как способ преодоления социальной эксклюзии // Социология. – 2021. – №4. – С.227-235. DOI:10.24412/1812-9226-2021-4-227-235.
52. Шуклина Е.А., Певная М.В. Инклюзивный театр: социокультурные характеристики аудитории, проблемы творчества и соучастия // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2021. — Т. 27, № 2. — С. 120-131. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/100135/1/iurp-2021-2-11.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).
53. Щербинина О.С., Грушецкая И.Н. Опыт и перспективы работы с одаренными школьниками в условиях вуза // Образовательные технологии. – 2022. – №4. – С.96-100.
54. Яковлев С.В. Тьютор и воспитанник: педагогическое взаимодействие систем ценностей: монография; под ред. В.А. Слостенина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 72 с.